

Годъ изд.

XXIV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 9.

1 мая 1911 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ офіціальный.

Высочайшія заграды.

Тосударь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3 день февраля сего года, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать орденомъ Св. Анны 3-й степени за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго, 1) протоіерея Св. Николаевской церкви города Аренсбурга, Лифляндской губерніи, Іоанна Регема и 2) священника Св. Николаевской церкви гор. Ревеля, Эстляндской губерніи, Александра Бѣжаницкаго; къ 10 апрѣля с. г. — дню Св. Пасхи, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода, серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ старосту

Аррокюльской Св. Троицкой церкви, Эстляндской губернии, Василя Горбачева (онъ-же Андреевъ).

Епархіальныя извѣстія.

Уволенъ отъ службы, согласно прошенію, псаломщикъ Ревельской Николаевской церкви Иванъ Жоринъ, 22 апрѣля.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Талькгофской Юсифовской церкви Іоаннъ Подекратъ къ Феннерской церкви, 16 апрѣля.

Опредѣленъ на священническое мѣсто при Пантелеймоновской церкви колоніи прокаженныхъ, Ямбургскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, діаконъ Кренгольмской Воскресной церкви Константинъ Петровъ, 21 апрѣля.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквяхъ — Пюхтицкой, Левальской, Юргенбургской, Талькгофской и Карьяласмаской; діакона — при Митавскомъ Симеоно-Аннинскомъ соборѣ и Кренгольмской церкви; псаломщика — при церквяхъ: Саусенской, Кольценской — два, Лемзальской, Эйхенангернской, Кроппенгофской, Илуксто-монастырской, Дондангенской, Вейсенштейнской, Перновской Преображенской, Карьяласмаской — два и Ревельской-Николаевской.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

30 марта, въ среду, въ кафедральномъ соборѣ совер-

шена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ и отпѣваніе вдовы бывшаго настоятеля каедр. собора Л. В. Князевой.

— 31 марта, въ четвергъ, въ каедральномъ соборѣ прочитанъ акаѣистъ страстямъ Христовымъ.

1 апрѣля, въ пятницу, въ храмъ Алексіевскаго мужск. мон. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

— 28, 29, 31 марта и 1 апрѣля Преосвященнѣйшій Владыка въ этомъ же храмѣ читалъ на часахъ Евангеліе.

— 1 апрѣля, въ пятницу, въ томъ же храмѣ прочитанъ акаѣистъ Спасителю.

— 2 апрѣля, въ Лазареву субботу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о вечери въ домѣ Лазаря и о достойномъ принятіи Спасителя въ таинствѣ Св. Причащенія.

— Того же дня, наканунѣ празднованія Входа Господня въ Іерусалимъ, въ каедральномъ соборѣ совершено все-нощное бдѣніе.

— 3 апрѣля, въ воскресенье, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія и въ четыре часа вечерня.

— 4 апрѣля, въ великій понедѣльникъ, въ храмъ Алексіев. мужск. мон. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова о смоковницѣ, злыхъ виноградаряхъ, отверженіи іудеевъ и о лжеучителяхъ, которые явятся предъ кончиною міра.

— 5 апрѣля, въ великій вторникъ, въ томъ же храмѣ совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова о страшномъ судѣ и настоящей жизни, какъ подготовленіи къ нему.

— 6 апрѣля, въ великую среду, въ томъ же храмѣ совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова о вселеніи духовъ злобы въ душу чедовѣческую и объ опасности согрѣшать послѣ принятія благодатныхъ даровъ.

— 7 апрѣля, въ великій четвергъ, въ каедральномъ

соборѣ совершена Божественная литургія и чинъ омовенія ногъ.

— Того же дня, въ каѳедральномъ соборѣ совершена утренняя съ чтеніемъ двѣнадцати Евангелій.

— 8 апрѣля, въ великую пятницу, въ храмъ Алексіевскаго мужск. мон. совершены царскіе часы.

— Того же дня, въ каѳедральномъ соборѣ совершена вечерня и выносъ плащаницы.

— 9 апрѣля, въ великую субботу, въ каѳедральномъ соборѣ совершена утренняя и обнесеніе плащаницы вокругъ собора.

— 10 апрѣля, въ ночь на Христово Воскресеніе, въ каѳедральномъ соборѣ совершена заутреня и Божественная литургія.

— Того же дня, въ храмъ Алексіевскаго мужск. мон. совершена вечерня.

— 11 апрѣля, въ понедѣльникъ, въ церкви Николаевской мужской гимназіи совершена Божественная литургія и молебенъ съ водоосвященіемъ по случаю открытія педагогической выставки; по окончаніи молебна Владыка произнесъ слово о томъ: какой трудъ можетъ быть полезенъ и благотворенъ, и какой приноситъ вредъ.

— Того же дня, въ храмъ Алексіевскаго мужск. мон. совершена утренняя съ вечерней.

— 12 апрѣля, во вторникъ, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о явленіяхъ воскресшаго Господа Іисуса Христа.

— Того же дня, совершена утренняя съ вечерней.

— 13 апрѣля, въ среду, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о чудесныхъ знаменіяхъ Воскресенія Христова и о свойствахъ препрославленнаго Тѣла воскресшаго Господа.

— Того же дня, совершена утренняя съ вечерней.

— 14 апрѣля, въ четвергъ, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія.

— Того же дня, совершена утренняя съ вечерней.

— 15 апрѣля, въ пятницу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесениемъ слова о Живоносномъ Источникѣ.

— Того же дня, совершена утренняя съ вечерней.

— 16 апрѣля, въ субботу, въ храмѣ Троице-Сергіева женскаго мон. совершена Божественная литургія.

— Того же дня, въ храмѣ Алексіевскаго мужскаго монастыря совершено всенощное бдѣніе съ литією и величаниемъ.

— 17 апрѣля, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія.

— 19 апрѣля, во вторникъ, въ храмѣ Алексіевскаго мужскаго монастыря совершена Божественная литургія съ произнесениемъ слова о воскресеніи Христовомъ и значеніи его для умершихъ, и о молитвѣ за умершихъ. По окончаніи литургіи была совершена вселенская панихида.

— 22 апрѣля, въ пятницу, въ томъ же храмѣ прочитанъ акаѳистъ св. великомученнику Георгію Побѣдоносцу.

— 23 апрѣля, въ субботу, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія и молебенъ св. Царицѣ Александрѣ.

— 24 апрѣля, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году — 106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году—160 приходовъ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсь, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархій, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства

Протоіерей *Восторговъ*.

Отдѣлъ неофициальный.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ*).

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной — сборъ на построение храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, на-

---

*) Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроение храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія — денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

добно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю, — и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнты, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу царя-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строить больницы, от-

пускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь этого напередъ не приготовишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омовитованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Св. Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истиною*.

Это — настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ

дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горничному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской православной церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и при-

нимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ сукъ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ — какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся,

единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодыями, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоу для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадѣйте же братья, порадѣйте, православныя, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирились безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія — и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости — накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить — Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій, — молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ, — безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ

ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Празднованіе Пасхи въ первые вѣка христіанства.

Праздникъ Пасхи—одинъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ. Уже ап. Павелъ въ посл. къ Коринѣ. пишетъ: „Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ; тѣмъ же да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ“. . . (I. 5, 7—8). Но при апостолахъ, какъ и, вообще, въ первые три вѣка, праздникъ Пасхи не имѣетъ того свѣтлаго и торжественнаго характера, какой онъ имѣетъ теперь. Не радостное воспоминаніе о воскресеніи Христа и Его побѣдѣ надъ грѣхомъ и смертью соединяли съ этимъ праздникомъ св. апостолы и ихъ ближайшіе послѣдователи, а воспоминаніе скорбное—крестныя страданія и смерть Господа Спасителя. Такое знаменованіе дня вытекало изъ того, что день кончины Христа приходился на еврейскую Пасху, а такъ какъ соблюденіе еврейскихъ праздниковъ скоро прекратилось у христіанъ, то, естественно, послѣдніе пришли къ мысли, въ отличіе отъ Пасхи еврейской, посвятить этотъ день воспоминанію смерти Христовой. Какъ же проводили праздникъ Пасхи св. апостолы и ихъ первые ученики? Въ соотвѣтствіе со словами Господа Іисуса Христа: „егда же отнимется отъ нихъ женихъ, тогда постятся“, они освящали этотъ день, какъ день смерти Христовой, строгимъ постомъ и продолжительной молитвой, при чемъ одни огра-

ничивали постъ днемъ еврейской Пасхи, а другіе оставляли его въ слѣдующее за Пасхой воскресенье. Такимъ образомъ, праздникъ Пасхи въ апостольское время былъ исключительно „Пасхой крестной“, днемъ поста и сѣтованія.

Преимущественно съ такимъ же характеромъ празднованіе дня Пасхи переходитъ и ко II вѣку. Въ этомъ отношеніи особенно цѣннымъ для насъ является свидѣтельство св. Иринея, еп. Ліонскаго, которое проливаетъ яркій свѣтъ на характеръ праздника въ этотъ періодъ. Въ своемъ письмѣ къ Римскому еп. Виктору, написанномъ по поводу споровъ о времени празднованія Пасхи, св. Иринея говоритъ: „разногласятъ не только о днѣ, но и о самомъ образѣ поста (ясное указаніе, что „день“ Пасхи чтился именно постомъ): одни говорятъ, что нужно поститься одинъ день, другіе — два, а иные — еще больше . . . Такое различіе въ соблюденіи произошло не въ наше время, гораздо прежде, у нашихъ предковъ . . . Тѣмъ не менѣе всѣ они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста (опять не „праздника“) утверждается согласіе вѣры“¹⁾. Такой характеръ пасхальнаго дня особенно строго выдерживался въ малоазійскихъ церквахъ, которыя въ своей практикѣ слѣдовали примѣру св. Іоанна Богослова. Совершая Пасху вмѣстѣ съ евреями 14 нисана, онѣ имѣли въ виду выразить этимъ именно скорбное значеніе празднуемаго дня, какъ дня кончины Христа, почему и проводили его въ строгомъ постѣ. Этотъ постъ одни изъ малоазійскихъ христіанъ начинали ранѣе 14 нисана, а въ этотъ день уже оканчивали его, другіе же однимъ днемъ 14 нисана ограничивали и предпасхальный постъ, и самый праздникъ Пасхи²⁾. Насколько такая практика относительно празднованія Пасхи казалась

1) Евсевій. Церк. ист. V, 24.

2) Св. Елифаній Кипр. Якорь, 50.

христіанамъ естественной и наиболѣе вѣрной, показываетъ тотъ фактъ, что, когда Церковь осудила „совершающихъ Пасху вмѣстѣ съ іудеями“ (Антіох. соб. пр. 1-е), то часть христіанъ не захотѣла подчиниться этому опредѣленію и образовала особую ересь (точнѣе расколъ) тетрадитовъ, или четырнадцатниковъ.

Но въ то время, какъ въ Малой Азіи господствовали древнѣйшій взглядъ на Пасху, какъ на постъ въ память крестной смерти Христа, въ другихъ церквахъ и, прежде всего, въ Римской стало укореняться во II в. и новое воззрѣніе на этотъ праздникъ. Съ Пасхой хотѣли соединить не только печальное воспоминаніе смерти Христа, но и радостное — воскресеніе Господа.

Соотвѣтственно такому взгляду, постепенно началъ измѣняться и характеръ самаго празднованія Пасхи. Отрадное для всѣхъ воспоминаніе воскресенія Христа уже не мирилось болѣе съ постомъ, какъ временемъ сѣтованія и покаянія; считалось болѣе сообразнымъ ознаменовать его и богослуженіемъ торжественнымъ, радостнымъ. Кромѣ того, и самый день праздника находили болѣе приличнымъ отнести не къ одному какому-либо дню недѣли, на которой приходилась бы еврейская Пасха, а именно къ воскресному дню. Такое различіе во взглядахъ на характеръ праздника повело, какъ извѣстно, къ спорамъ, которые возникли во II в. между Римскою и малоазійскими церквами, при чемъ защитниками малоазійской практики были св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, и Мелитонъ, еп. Сардійскій (написавшій 2 кн. „о Пасхѣ“), а защитниками Римской — св. Климентъ Александрійскій и св. Ипполитъ. Папа Викторъ (ок. 196 г.) грозилъ малоазійцамъ даже отлученіемъ, но, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ пастырей Церкви и, между прочимъ, упомянутому посланію св. Иринея, имѣвшему цѣлью примирить враждующихъ, церковное единство нарушено не было. Результатомъ споровъ явилось лишь то, что, со

времени ихъ, почти во всѣхъ христіанскихъ церквахъ съ праздникомъ Пасхи стали соединять воспоминаніе и смерти и воскресенія Христа 3). Соотвѣтственно этимъ воспоминаніямъ, христіане весь день Пасхи проводили въ строгомъ постѣ, а вечеромъ, во славу воскресшаго Господа, постъ прекращали. Замѣчательно, что въ нынѣшнемъ богослуженіи великой субботы, когда въ древности праздновалась Пасха, легко можно усмотрѣть, вмѣстѣ съ грустными, и радостные мотивы. Такъ, утренняя великой субботы не только праздничнаго типа (великое славословіе), но, по своей торжественности, уступаетъ, въ теченіе года, одной лишь пасхальной утренѣ. Кромѣ того, на ней поется цѣлый рядъ воскресныхъ пѣсней: тропарь „Егда снизшелъ еси“, тропари „Ангельскій соборъ удивися“, воскресный сѣдалень, два воскресныхъ прокимна и др. Все это можно объяснить, только какъ отголосокъ того времени, когда чествованіе смерти и воскресенія Христа происходило въ одинъ день 4).

Въ III в. Пасха продолжала оставаться тѣмъ же скорбно-радостнымъ торжествомъ, какимъ она была и во II вѣкѣ. Въ теченіе пасхальнаго дня, какъ и прежде, соблюдался постъ, но разрѣшеніе его въ ночь послѣ субботы обставляется теперь уже болѣе торжественно и даетъ, такимъ образомъ, начало Пасхѣ съ ея нынѣшнимъ характеромъ. Правда, Тертуллианъ знаетъ, повидимому, только постную Пасху. Такъ слова Божіи, при установленіи ветхозавѣтной Пасхи, — „это Пасха Господня“ — онъ толкуетъ: т. е. страданіе Христа“ 5). Въ другомъ мѣстѣ, не

3) Соборы въ Палестинѣ, Римѣ, Понтѣ и Греціи высказались за римскую практику.

4) Проф. М. Скабаллановичъ. Толковый Типиконъ. Кіевъ, 1910 г. Стр. 66, 67.

5) Противъ іудеевъ. 10

одобряя обычая воздерживаться въ посты отъ лобзанія при молитвахъ, Тертуллианъ замѣчаетъ: „но въ день Пасхи, когда постъ есть общая и какъ бы общественная религіозная обязанность, мы справедливо воздерживаемся отъ лобзанія мира“⁶⁾. Но уже въ позднѣйшихъ памятникахъ III в. въ понятіе Пасхи, вмѣстѣ съ постомъ въ честь страданій Христовыхъ, входитъ и торжественное разрѣшеніе его въ ночь воскресенія. Такъ, въ канонахъ Ипполита ⁷⁾ говорится о Пасхѣ слѣдующее: „пусть берегутся, чтобы въ эти дни поста оставить всякую страсть, чтобы при всякой бесѣдѣ говорить не съ веселостью, а съ печалью, поелику, извѣстно, что Господь . . . безстрастный пострадалъ за насъ въ то время . . . , чтобы мы, ставши участниками скорбей, которыя Онъ принялъ за насъ, сдѣлались участниками и царства Его. Пища же, которая прилична времени Пасхи, это хлѣбъ съ солью и водою . . . Ночь воскресенія Господа нашего Иисуса Христа должно соблюдать съ величайшимъ усердіемъ, ибо Онъ Самъ величайшій. Никто посему въ эту ночь пусть не спитъ до зари; тогда мойте тѣло водою, прежде чѣмъ приступить къ Пасхѣ (воскресной), и весь народъ пусть будетъ въ свѣтѣ. Ибо въ эту ночь Спаситель снискалъ свободу для всей твари; и тогда праздникъ совершаютъ небесное и земное и все, что на небѣ и землѣ, такъ какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо и сидитъ одесную Отца, откуда придетъ во славу Отца и ангеловъ Своихъ воздать каждому по дѣламъ его“. — Болѣе сложный фазисъ въ развитіи пасхальнаго богослуженія представляетъ Сирская Дидаскалія ⁸⁾.

⁶⁾ О молитвѣ. 8.

⁷⁾ Этотъ памятникъ, послужившій, какъ думаютъ, основаніемъ для нѣкоторыхъ главъ VIII кн. „Апост. постановл.“, ученые относятъ къ концу III и къ началу IV в. „Толков. Тип.“, стр. 72—75; 127—128.

⁸⁾ Памятникъ III в., въ которомъ ученые видятъ главный источникъ для первыхъ шести книгъ „Апост. пост.“. „Толк. Типик.“, стр. 72; 120—133.

Въ одномъ мѣстѣ ея мы читаемъ слѣдующее: нужно вамъ, братіе, дни Пасхи тщательно опредѣлять и постъ вашъ совершать со всѣмъ усердіемъ . . . . Посему отъ десятаго дня, который есть второй день недѣли (т. е. съ того дня, когда священники и старѣйшины іудейскіе во дворѣ Каіаѳы составили заговоръ противъ Іисуса Христа, чтобы убить Его), во дни Пасхи будете поститься и употреблять только хлѣбъ и соль и воду въ часъ дѣвятый до четвертаго дня недѣли . . . . Особенно же строго вамъ нужно поститься въ пятницу и субботу и бодрствовать и бдѣть въ субботу и читать писанія и псалмы, и молиться и умолять за тѣхъ, которые согрѣшили, и ожидать и чаять Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа до часа третьяго въ ночь послѣ субботы. И затѣмъ принесите жертвы ваши, и тогда вкушайте и радуйтесь, и веселитесь, и ликуйте, поелику залогъ воскресенія нашего — Христосъ воскресъ, и это вамъ да будетъ въ законъ навсегда до скончанія вѣка“. Въ обоихъ этихъ памятникахъ, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ, въ качествѣ момента въ понятіи Пасхи, ясно уже выступаетъ и воспоминаніе воскресенія Христова, но этотъ моментъ не получаетъ еще равноправнаго значенія съ грустнымъ элементомъ праздника. Пасхальное бдѣніе представляется попрежнему посвященнымъ страданіямъ и смерти Господа; только окончаніе оно получаетъ радостное — въ честь воскресенія Христова. Такое соединеніе двухъ элементовъ (печальнаго и радостнаго) въ древне-пасхальномъ бдѣніи находитъ свое отраженіе и въ нашей пасхальной службѣ, которая, какъ извѣстно, складывается изъ двухъ частей: службы страстной (канонъ великой субботы) и воскресной (пасх. утрени).

Болѣе полный ритуальъ праздника Пасхи, сравнительно съ указанными источниками, даетъ „Завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа“⁹⁾. По „Завѣщанію“, празднованіе

⁹⁾ Памятникъ III в., первоначально открытый въ сирской рукописи и изданный въ латин. перев. Рамани въ 1899 г. „Толк. Типик.“, 72 стр.

этого дня имѣло такой порядокъ. Начиналось грустно-радостное торжество съ великаго четверга, когда съ особою торжественностью и особыми обрядами (важнѣйшіе изъ нихъ возженіе свѣтильника и пѣніе „аллилуіа“) совершалась евхаристія. Съ этого же дня оставлялись, въ виду Пасхи, на всю 50-цу колѣнопреклоненія (какъ и теперь оставляются съ вечера среды). Пятницу и субботу проводили въ самомъ строгомъ постѣ и непрестанныхъ дневныхъ и ночныхъ службахъ, совершавшихся съ особымъ благолѣпіемъ, при чемъ были частыя чтенія (пареміи), которыя перемежались такимъ же количествомъ пѣсней (ср. нынѣшній образъ чтенія паремій въ вел. субб.) 10). Въ субботу же, послѣ торжественнаго заклинанія, крестились оглашенные. Бдѣніе въ ночь послѣ субботы отличалось особенной продолжительностью; на этомъ бдѣніи (или вслѣдъ за нимъ) совершалась пасхальная евхаристія, которая, въ виду того, что къ ней готовились двухдневнымъ постомъ, а также потому, что за ней приобщались впервые новокрещенные, получала исключительное значеніе: она обязательно вкушалась до принятія другой какой-либо пищи и преподавалась рѣшительно „всему тѣлу Церкви“ 11).

На основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ, мы можемъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что праздникъ Пасхи и въ III в. не имѣлъ еще свѣтлаго, торжественнаго характера. Это было полурадостное, полупечальное торжество, какова была и вся жизнь тогдашнихъ христіанъ, мѣшавшихъ слезы небесной радости о Богѣ со слезами не-

10) Буквальныя слова „Завѣщанія“ слѣдующія: „во дни Пасхи, особенно послѣдніе — въ пятницу и субботу — днемъ и ночью бываетъ столько молитвъ, столько пѣсней; поученіе бываетъ дольше, чтенія разныя и частыя. Бдѣнія и заутрени ночныя совершаются благолѣпно“. Проф. Скабаллановичъ, „Толк. Типиконъ“. Стр. 136.

11) „Толк. Типик.“. Стр. 137—8.

стерпимаго земного горя . . . Празднованіе воскресенія Христа еще не обособилось отъ предшествующаго ему поста, и потому начало его не было строго опредѣлено. По „Завѣщанію“, „разрѣшеніе Пасхи (т. е. поста) бываетъ въ полночь, которая слѣдуетъ за субботой“, а по „Дидаскаліи“ постились до третьяго часа ночи.

Слѣдующіе IV и V вѣка, когда, подъ вліяніемъ различныхъ благоприятныхъ условій, церковная жизнь получила полное и широкое развитіе, оказались весьма плодотворными и для богослуженія. Въ это время окончательно складываются основной порядокъ и существенный составъ всѣхъ суточныхъ службъ, впервые возникаетъ мѣсяцесловъ святыхъ, а кругъ великихъ праздниковъ расширяется почти до нынѣшняго количества ихъ. Въ отношеніи Пасхи настоящая эпоха прежде всего ознаменовалась окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о времени празднованія ея.

На Никейскомъ соборѣ (325 г.) было постановлено праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго равноденствія, при чемъ о днѣ Пасхи ежегодно объявляли особыми окружными посланіями епископы главныхъ городовъ. Такимъ постановленіемъ Церкви впервые было ясно и точно опредѣлено значеніе пасхальнаго дня, какъ именно дня праздничнаго, посвященнаго радостному воспоминанію воскресенія Христова. Такой же взглядъ на Пасху, какъ на свѣтлый торжественный праздникъ, только болѣе полно развитый, встрѣчаемъ мы теперь и въ твореніяхъ святыхъ отцовъ Церкви. Такъ, св. Григорій Богословъ называетъ ее „царицей дней, праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ, превосходящихъ, какъ солнце звѣзды, не только всѣ человѣческіе и земные праздники, но и праздники въ честь Христа“, а св. Іоаннъ Злат. — „вожде-лѣннымъ и спасительнымъ праздникомъ“¹²⁾.

¹²⁾ Григорій Богосл. Сл. 19 на погреб. отца: Злат. Бес. 85 на Пасху.

Что касается самаго празднованія Пасхи въ VI в., то оно, какъ и въ III в., начиналось съ вечера бдѣніемъ. Послѣднее, какъ видно изъ кн. „Ап. постановл.“¹³⁾ состояло изъ молитвъ и прошеній, чтенія закона, пророковъ, псалмовъ и крещенія оглашенныхъ; затѣмъ, послѣ чтенія евангелія о воскресеніи Христовомъ и соотвѣтствующей бесѣды, ровно въ полночь, бдѣніе и пасхальный постъ оканчивались, и начиналась торжественная евхаристія. Особенно торжественно, какъ видно изъ описанія аквитанской паломницы¹⁴⁾, совершалось праздничное богослуженіе въ Іерусалимской церкви. Тамъ предпасхальное бдѣніе происходило въ Мартиріумѣ (церковь на Голгоѣѣ), а затѣмъ, послѣ отпуста, епископъ со всѣмъ народомъ совершалъ крестный ходъ (литанію) въ храмъ Воскресенія (гдѣ была пещера Гроба Господня), при чемъ, во время пути, всѣ пѣли воскресныя пѣснопѣнія во славу Господа. Здѣсь, въ храмѣ Воскресенія, снова читалось евангеліе о воскресеніи, возносились молитвы, и епископъ опять (въ первый разъ на Голгоѣѣ) совершалъ литургію, но „поскорѣе, чтобы не задерживать народа“.

Такимъ образомъ, пасхальное богослуженіе, оставаясь въ главныхъ частяхъ такимъ же, какъ оно описано въ Сирской Дидаскаліи, пріобрѣтаетъ въ IV в. и новыя черты. Во-первыхъ, празднованіе воскресенія Христа совершенно уже отдѣляется отъ поста и бдѣнія и обставляется торжественными обрядами (крестный ходъ съ воскресными пѣснопѣніями); и во-вторыхъ, самое разрѣшеніе поста по-

¹³⁾ Памятникъ, состоящій изъ разновременныхъ сборниковъ и получившій окончательную редакцію въ нач. IV в. ...

¹⁴⁾ „Паломничество ко св. мѣстамъ“, приписываемое Сильвіи Аквитанской и описывающее богослуженіе Іерус. Церкви конца IV в., открыто въ 1884 г. въ латинск. рук. ок. XII в. и изд. въ русс. пер. въ 1889 г. „Толк. Типик.“ Стр. 150, 291.

лучаетъ большую опредѣленность (бываетъ въ полночь)¹⁵⁾; наконецъ, и предпасхальное бдѣніе, совершаемое въ ночь послѣ субботы, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, имѣетъ своимъ основаніемъ уже не скорбное воспоминаніе смерти Христа, а радостное ожиданіе втораго пришествія Господа и будущаго царства славы¹⁶⁾.

Съ внѣшней стороны пасхальное бдѣніе въ IV в. отличалось особымъ обиліемъ освѣщенія, что также свидѣтельствуесть о свѣтломъ и торжественномъ характерѣ его. По разсказу Евсевія, импер. Константинъ Вел. въ дни „спасительнаго праздника, усугубляя благочестивую дѣятельность свою, совершалъ божественное торжество со всею силою души и тѣла и распорядился празднованіемъ такъ: проводимую въ бодрствованіи священную ночь превращалъ онъ въ дневной свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ-бы огненные лампы, озарявшія всякое мѣсто, такъ что эта таинственная ночь становилась свѣтлѣе самаго свѣтлаго дня“¹⁷⁾. О томъ же самомъ св. Григорій Богословъ говоритъ слѣдующее: „прекрасное было у насъ вчера свѣтоношеніе и свѣтохожденіе, которое совершали мы и частно и публично, едва не весь родъ человѣческій и вся знать, освѣщая ночь обильнымъ огнемъ, образомъ великаго свѣта . . . Но сегодняшній (свѣтъ) преславнѣе и превосходнѣе: ибо вчерашній свѣтъ былъ предвозвѣстникомъ возстающаго великаго Свѣта и какъ бы радостнымъ предпразднествомъ его;

¹⁵⁾ Блаж. Иеронимъ. На Мѡ. 25, 6; Діонисія Алекс. 1 пр., 89 Тр. соб.

¹⁶⁾ „Это ночь, говоритъ Лактанцій, въ которую совершается у насъ бдѣніе, въ виду пришествія Царя и Бога Нашего; значеніе этой ночи двойное — что въ нее Онъ получилъ жизнь, когда пострадалъ, а послѣ получить царство надъ вселенной“ Установлен. божеств. VII, 19; срав. Иерон. на Мѡ. 25, 6.

¹⁷⁾ Евсевій. Жизнь Констант. IV, 22.

сегодня же празднуемъ самое воскресеніе, не ожидаемое еще, но уже бывшее и собравшее къ себѣ всю вселенную“¹⁸⁾.

Итакъ, въ IV в. праздникъ Пасхи, какъ по своему внутреннему значенію, такъ и по характеру своего богослуженія, былъ уже свѣтлымъ и радостнымъ днемъ для всѣхъ христіанъ. Стоитъ только вникнуть въ прекрасное слово св. Іоанна Златоустаго, положенное на пасхальной утрени, чтобы понять, какъ велика была въ этотъ день радость всѣхъ благочестивыхъ людей, одушевленныхъ мыслью о воскресеніи Христа и явленіи на землѣ благодатнаго Царства Божія. Въ этомъ словѣ св. Іоаннъ Златоустъ, самъ полный священнаго восторга предъ величіемъ воспоминаемаго событія, призываетъ и всѣхъ другихъ оставить свои житейскія скорби и печали и „насладиться сего свѣтлаго и добраго торжества“.

Въ IV вѣкѣ, кромѣ перваго дня, впервые стала торжественно праздноваться и вся пасхальная седмица. По свидѣтельству Іоанна Златоуста, въ продолженіе всѣхъ семи дней Пасхи, совершались богослужебныя собранія, на которыхъ пастыри Церкви предлагали народу „духовную трапезу“¹⁹⁾. Особою торжественностью отличались въ это время церковныя службы въ Іерусалимѣ. Тамъ, въ теченіе пасхальной седмицы, богослуженіе совершалось по очереди на всѣхъ мѣстахъ, освященныхъ пребываніемъ Господа Иисуса Христа, при чемъ въ первые три дня Пасхи и въ восьмой совершали, кромѣ того, еще торжественныя литаніи. Такая же литанія съ участіемъ новокрещенныхъ и монаховъ бывала ежедневно послѣ обѣда на горѣ Елеонъ, гдѣ „совершались пѣсни и молитвы“ (д. б., вечерня или служба, вмѣсто нея)²⁰⁾. Всѣ новокре-

¹⁸⁾ Григорій Богословъ. Слово на Пасху, 42.

¹⁹⁾ Златоустъ. Бес. на воскрес. Христа. 34.

²⁰⁾ „Толков. Тип.“. Стр. 292.

щенные ходили въ эту недѣлю въ бѣлыхъ одеждахъ, въ знакъ чистоты и духовной радости, и снимали ихъ только въ слѣдующее воскресенье.

Христіанскіе императоры своими распоряженіями также не мало содѣйствовали торжеству пасхальной седмицы. Такъ, Θεодосій Вел. запретилъ, въ теченіе ея, судопроизводство, а Θεодосій Младшій — театральныя и цирковыя представленія ²¹⁾.

Въ послѣдующіе вѣка праздникъ Пасхи, оставаясь неизмѣннымъ по своему характеру, обогащается лишь новыми богослужебными обрядами и торжественными пѣснопѣніями. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣетъ VIII вѣкъ, когда пасхальное богослуженіе украсилось безсмертными и вдохновенными твореніями знаменитѣйшаго пѣснопisca и богослова св. Іоанна Дамаскина. Нынѣшній канонъ Пасхи, принадлежащій перу Дамаскина, представляетъ собою дивный образецъ истиннаго религіозно-поэтическаго творчества, полного возвышенныхъ чувствъ, святыхъ восторговъ. Послѣ Дамаскина пасхальное богослуженіе продолжало развиваться вплоть до появленія Іерусалимскаго устава (XV в.), а окончательно нынѣшній порядокъ пасхальной службы, особенно утрени, утвердился уже въ XVII в., послѣ печатнаго изданія Типика. Симб. Е. В.

Изъ мыслей Вл. Соловьева о воскресеніи Христовомъ.

Владиміръ Соловьевъ не разъ останавливался въ своихъ сочиненіяхъ на фактъ Христова воскресенія, дабы философски обосновать его разумность. Приведемъ нѣкоторыя изъ мыслей нашего философа на указанную тему.

²¹⁾ „Толк. Тип.“. Стр. 292.

Вся міровая исторія, — разсуждаетъ Вл. Соловьевъ въ своихъ „Пасхальныхъ письмахъ“, — представляетъ собою непрерывное бореніе между жизнью и смертью, между живымъ духомъ и мертвымъ веществомъ.

Первая побѣда жизни надъ смертью произошла тогда, когда, по силѣ творческой воли Божіей, „среди коснаго неорганическаго вещества закипѣли и закопошились мириады живыхъ существъ, первичные зачатки растительнаго и животнаго царства“. — Однако, это была еще далеко *не полная* побѣда жизни надъ смертью. Природа была создана великолѣпной, но смертной. Безсмертіе природы, о чемъ такъ часто любятъ говорить, особенно поэты, — это лишь *кажущееся* безсмертіе. Природа можетъ представляться безсмертной только для внѣшняго взгляда и только такого наблюдателя, который за *безконечную* жизнь можетъ принять *смыслу* жизни. Природа не безсмертна. Смерть беретъ у нея всѣхъ живущихъ, всѣ индивидуальности и безсмертію уступаетъ только общія формы жизни. *Единичное* растение, *единичное* животное непремѣнно обречены на смерть послѣ нѣсколькихъ мгновеній: остаются только формы растительности или животности, остаются только виды и роды организмовъ. Итакъ, въ природѣ безсмертія не существуетъ, и потому жизнь природы — это лишь символъ истинной жизни.

Истинная жизнь въ исторіи міра началась тогда, когда — въ шестой день творенія — появился человѣкъ, какъ разумное существо, какъ существо, не только живущее и умирающее, но, сверхъ того, и мыслящее о жизни и смерти. Появленіе въ мірѣ разума — это *новая* побѣда жизни надъ смертью, новое торжество духа надъ матеріей, сознанія надъ вѣчнымъ покоемъ вещества. Однако, и въ человѣкѣ, даже въ лучшихъ представителяхъ человечества, даже въ величайшихъ мудрецахъ міра, *не было еще дано* полной побѣды жизни надъ смертью. И Будда, и Сократъ, и другіе

мудрецы Востока и Запада умерли и не воскресли. И не могло, конечно, быть иначе, такъ какъ одной умственной силы совершенно недостаточно, чтобы побѣдить смерть. „Только безпредѣльность *нравственной* силы даетъ жизни абсолютную полноту, исключаетъ всякое раздвоение и, слѣдовательно, не допускаетъ окончательнаго распадения живого человѣка на двѣ отдѣльныя части: безплотный духъ и разлагающееся вещество“.

Безпредѣльность нравственной силы была явлена въ Лицѣ Христа Спасителя. „Распятый Сынъ Человѣческой и Сынъ Божій, почувствовавшій себя оставленнымъ и людьми, и Богомъ, и при этомъ молившійся за враговъ Своихъ, очевидно, не имѣлъ предѣловъ для Своей духовной силы, и никакая часть Его существа не могла остаться добычею смерти“. Посему Иисусъ Христосъ не могъ не воскреснуть. Мы умираемъ потому, что наша духовная сила связана страстями и грѣхами и, слѣдовательно, оказывается недостаточной, чтобы претворить въ себя все наше тѣлесное вещество. Христова же духовная сила, будучи свободна отъ всякихъ внутреннихъ ограниченій, должна была освободиться и отъ всякихъ ограниченій внѣшнихъ, и отъ смерти. Итакъ, Христосъ не могъ не воскреснуть, и воскресеніе Его является послѣдней и рѣшительной побѣдой жизни надъ смертью.

Фактъ воскресенія Христова — фактъ чудесный, въ томъ смыслѣ, въ какомъ и всякое первое, новое проявленіе чего либо, какъ необычное, невиданное, удивляетъ или заставляетъ *чудиться*. Чудесны были и первыя предварительныя побѣды жизни надъ смертью, чудомъ мы должны признать и окончательную побѣду. „Но то, что *представляется*, какъ чудо, *понимается* нами, какъ . . . необходимое и разумное событіе. Истина Христова воскресенія есть истина всецѣлая, полная, не только истина вѣры, но *также и истина разума*. Если бы Христосъ не воскресъ, если бы

Каиафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать — мудрыми, то міръ оказался бы безсмыслицею, царствомъ зла, обмана и смерти . . . Если бы *такая* жизнь, какъ жизнь Христа, не одолѣла врага, то какая же оставалась бы надежда въ будущемъ? Если бы Христось не воскресъ, то кто же могъ бы воскреснуть?“ — И въ отвѣтъ на эти вопросы, Вл. Соловьевъ категорически утверждаетъ: „Христось воскресъ“. (Симб. Е. В.)

Внѣшній образъ Спасителя.

Въ январьскомъ № журнала „Странникъ“, напечатана очень интересная статья, имѣющая большое значеніе, какъ по важности трактуемаго предмета такъ и по содержанию статьи. Рѣчь идетъ о „Внѣшнемъ видѣ Иисуса Христа“. Такъ какъ вопросъ о наружности Спасителя трактуется обыкновенно только специалистами учеными и печатается лишь въ журналахъ, мало извѣстныхъ рядовой читающей публикѣ, то мы находимъ подходящимъ познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей съ сутью означенной статьи. Для этого мы ограничимся извлеченіемъ изъ нея центрального мѣста, проливающего несомнѣнно яркій свѣтъ на вопросъ о внѣшнемъ ликѣ Спасителя.

Надо замѣтить, что, по разнымъ причинамъ — то вслѣдствіе запрещенія Ветхаго Завѣта „сотворить себѣ кумиры“, то изъ боязни язычниковъ, этотъ вопросъ былъ сокрытымъ въ церкви временъ а остольскихъ и не разрабатывается и отцами церкви до 4 вѣка. Но память о наружности Спасителя сохранилась въ церковномъ преданіи, которое и послужило источникомъ для церковныхъ живописцевъ послѣдующихъ столѣтій.

Наряду съ преданіемъ сохранилось и нѣсколько письменныхъ документовъ, въ которыхъ словами данъ образъ

Иисуса Христа. Самый древній изъ нихъ — это: письмо Римскому Сенату Правителя Иудеи Публия Лентула, найденное въ бумагахъ Анзельма Кентерберійскаго (XI в.) Однако, ученые, находя что римскому Сенату не было дѣла до волосъ и рукъ Спасителя и что вслѣдствіе этого Публий Лентуль не могъ писать подобнаго документа, признали его подложнымъ и не имѣющимъ значенія. Затѣмъ идетъ новый документъ. Три года тому назадъ, въ Римѣ въ библиотекѣ Лазаристовъ, открыто новое письмо, которое, вслѣдствіе частности его характера, не можетъ быть подвергнуто подозрѣнію. Это — частное письмо римскаго правителя Иудеи Публия Лентула къ Цезарю, желавшему, очевидно, имѣть представленіе о томъ мудрецѣ, слухи о которомъ доходили до него. Это письмо написано на латинскомъ языкѣ и помѣчено „Indict“ 7 въ 11 мѣсяцѣ, т. е. около 30 года нашей эры. Вотъ этотъ-то документъ и является какъ бы неоспоримымъ аргументомъ въ пользу преданія. Письмо это гласитъ: „я слышалъ, о Цезарь, что ты пожелалъ узнать о томъ благочестивомъ челоуѣкѣ, котораго зовутъ Иисусомъ Христомъ и котораго народъ почитаетъ пророкомъ и Богомъ и о которомъ ученики его говорятъ, что онъ Сынъ Божій и Творецъ неба и земли. На самомъ дѣлѣ, Цезарь, объ этомъ мужѣ ежедневно слышны чудеснѣйшія дѣла. Буду кратокъ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ средняго роста; добродушнаго, но въ то же время царственнаго вида, что сразу замѣтно по чертамъ его лица, — такъ что, когда всмотришься въ него, то невольно проникаешься чувствомъ и боязни и любви къ Нему. Волосы на головѣ до ушей цвѣта зрѣлыхъ греческихъ орѣховъ; ниже до плечъ они блестяще свѣтлаго цвѣта. Проборъ онъ носитъ по срединѣ, по обычаю жителей Назарета. Лобъ—гладкій и лицо безъ морщинъ и пятенъ. Борода одинаковаго съ волосами головы цвѣта, курчавая, не особенно длинная и

посрединѣ раздѣляющаяся. Взоръ его строгъ и такой силы, какъ лучъ солнца. Никто не въ состояніи твердо смотрѣть ему въ глаза. Когда онъ поучаетъ, то внушаетъ боязнь; но когда онъ кончаетъ поученіе свое, то плачетъ. Хотя онъ строгъ, но въ тоже время чрезвычайно добръ и привѣтливъ. Говорятъ, что никто его не видѣлъ смѣющимся, но зато часто — плачущимъ. Кисти его прекрасны, также и руки. Публично его видятъ рѣдко, когда онъ появляется, то выступаетъ чрезвычайно скромно. При этомъ осанка его величественна. Онъ прекрасенъ. Если пожелаешь, Цезарь, какъ ты однажды выразился, то дай мнѣ знать, и я тотчасъ вышлю его къ тебѣ. Хотя онъ никогда не обучался, но знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босымъ и съ непокрытой головою. Многіе смѣются, когда увидятъ его издали: но лишь только онъ приблизится, они начинаютъ трепетать и удивляться ему. Говорятъ, что такого мужа никогда не видали въ этой странѣ. Евреи утверждаютъ, что ни отъ кого никогда еще не слышали такихъ поученій, какъ отъ него. Многіе говорятъ, что онъ Богъ; другіе — что онъ, о Цезарь, твой врагъ. Злые евреи стараются причинить ему всякія непріятности. Говорятъ, что онъ никогда не возбуждалъ неудовольствія въ другихъ; напротивъ, онъ старается удовлетворить желаніе каждаго. Во всякомъ случаѣ я готовъ, о Цезарь, исполнить всякое твое повелѣніе, относящееся къ нему. Иерусалимъ. Публий Лентуль, правитель Іудеи“. Таково содержаніе этого новаго документа. Ученые также стараются доказать, что и это письмо — подложно, но ихъ аргументы основываются исключительно на раціональныхъ выводахъ, очень часто лишенныхъ основанія и противорѣчащихъ исторіи.

(Киш. Е. В.)

На что можетъ быть употребляемо церковное имущество?

Въ послѣднее время, особенно начиная съ освободительнаго движенія, замѣчается ненормальное явленіе въ нашей приходской жизни въ дѣлѣ распоряженія церковнымъ имуществомъ. Въ настоящее время приходскимъ священникамъ все чаще и чаще приходится имѣть столкновенія съ церковными старостами изъ-за расходованія церковныхъ денегъ. Церковные старосты стали мнить себя настоящими хозяевами и распорядителями церкви. Не захочетъ, на примѣръ, церковный староста выдать священнику денегъ на выписку духовнаго журнала для церковной библіотеки, и священникъ лишается самъ религиозно-нравственнаго чтенія и прихожанамъ не можетъ дать, что прочесть. Или другой примѣръ: не даетъ церковный староста денегъ на ремонтъ церковно-школьнаго зданія или на учебныя книги, и школа остается неблагоустроенной и много терпитъ въ учебномъ дѣлѣ. Затѣмъ, не мало было случаевъ, что церковные старосты, прикрываясь авторитетомъ убожества прихожанъ, отказывались давать деньги на общепархіальныя нужды. Въ концѣ 1909 года на этой почвѣ былъ цѣлый бунтъ церковныхъ старостъ въ Казани. Ими была подана петиція Оберъ-Прокурору Св. Синода, въ которой они, мотивируя свой отказъ давать деньги на духовно-учебныя заведенія недостаткомъ средствъ на содержаніе въ должномъ благолѣпії церквей, ходатайствовали о принятіи содержанія духовно-учебныхъ заведеній на средства казны *).

Какое же употребленіе должно имѣть церковное имущество кромѣ, конечно, своихъ ближайшихъ церковныхъ нуждъ, т. е. содержанія приходскаго храма? Изъ книги

*) Церковный Вѣстникъ за 1909 г. № 8, стр. 249.

Дѣяній Апостольскихъ видно, что еще во время св. апостоловъ часть церковнаго имущества назначалась на раздачу пособій бѣднымъ и вдовицамъ, каковое дѣло тогда поручено было впервые поставленнымъ въ церкви діаконамъ. И послѣдующая исторія церкви ясно подтверждаетъ это.

Такъ, правило 25-е Антиохійскаго собора, въ 341 году, говоритъ: „Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностью и страхомъ Божиимъ, на пользу всѣхъ нуждающихся; и самъ да взимаетъ изъ онаго должную часть, аще имѣетъ нужду, на необходимыя свои потребности, и на потребности странно-пріемлемыхъ имъ братій, дабы они ни въ чемъ не терпѣли лишенія, по слову божественнаго апостола: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим. VI, 8). Изъ этого правила видно, что въ первые вѣка христіанства епископу не только принадлежало право распоряженія церковнымъ имуществомъ, но часть его онъ могъ употреблять и на свои личныя нужды и потребности, главнымъ же образомъ на содержаніе нуждающихся и бѣдныхъ, или, какъ у насъ теперь говорится, на содержаніе благотворительныхъ учрежденій. Еще сильнѣе на это послѣднее назначеніе церковнаго имущества указывается въ правилѣ 11 Теофила, архіепископа Александрійскаго, жившаго во второй половинѣ четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка. „Вдовицы и убогіе, и странствующіе пришельцы да получаютъ всякое успокоеніе, и никто да не присвоаетъ церковнаго достоянія“. Такимъ образомъ мы имѣемъ ясныя и прямыя свидѣтельства о томъ, что въ первые вѣка христіанства помощь бѣднымъ и нуждающимся и вообще христіанская благотворительность была очень развита, и производилась она на церковныя средства. Правда, въ то время не было еще правильно организованныхъ благотворительныхъ учрежденій, но въ нихъ, кажется, еще и особой нужды не было, такъ какъ христіанъ было еще

сравнительно мало, а потому и всѣ бѣдные и нуждающіеся въ каждой общинѣ извѣстны были предстоятелямъ ея. Обыкновенно въ то время епископъ черезъ своихъ діаконовъ собиралъ свѣдѣнія о такихъ и затѣмъ чрезъ нихъ же раздавалъ имъ пособія изъ церковнаго достоянія.

Но на церковныя средства въ древнее время содержались не одни только бѣдные и несчастные. На эти же средства содержался также и клиръ. Св. ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ, что клиръ пользуется церковными средствами для своего содержанія по праву, въ силу котораго служащій алтарю отъ алтаря и долженъ питаться: *„Аще мы духовная съяхомъ вамъ, великоли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ; аще инии власти вашае причащаются, не паче ли мы; но не сотворихомъ по области сей; но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову. Не висте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища подятъ; и служащіи алтарю съ алтаремъ дѣлятся; тако и Господь повель проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити (1 Кор. IX, 11—14).* Изъ послѣднихъ же словъ апостола видно, что клиръ пользуется средствами содержанія отъ церкви, не только по вышеуказанному праву, бывшему и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но и по заповѣди Господа. А изъ приведеннаго уже раньше правила апостольскаго 41 мы видѣли, что епископъ можетъ на свои нужды пользоваться церковными средствами. Но если онъ самъ пользовался церковными средствами, то вполне естественно, что онъ изъ того же источника могъ удѣлять и своимъ ближайшимъ сотрудникамъ — пресвитерамъ и діаконамъ и вообще всѣмъ клирикамъ. Относительно того, что и какъ распредѣлялось между клириками, мы имѣемъ свѣдѣнія въ памятникѣ христіанской древности — постановленіяхъ апостольскихъ. Въ седьмой и восьмой книгѣ этого памятника говорится, что пожертвованія, приносимыя вѣрующими въ храмъ, были двухъ родовъ: десятина, подобно ветхозавѣтной, и начатки

плодовъ, при чемъ начатки шли въ пользу епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, а десятина — прочимъ клирикамъ, вдовамъ и бѣднымъ. Мало того, тутъ же мы находимъ даже свѣдѣнія о томъ, какія части приношеній и кто изъ клириковъ получалъ. То, что оставалось отъ приношеній хлѣба и вина для Евхаристіи, послѣ совершенія этого таинства, распредѣлялось между клириками, при чемъ епископъ получалъ четыре части, пресвитеръ три, діаконовъ двѣ, а прочіе клирики по одной части. Впрочемъ, епископъ по своему усмотрѣнію въ видѣ награды или наказанія, могъ увеличить или уменьшить доли приношеній тому или другому клирику *).

Итакъ, свидѣтельство христіанской древности ясно говоритъ о томъ, что духовенство должно пользоваться церковными доходами по праву, ведущему свое начало отъ временъ апостольскихъ. Отсюда расходованіе церковныхъ средствъ на помѣщеніе для клира и на школы, въ которыхъ приготовляются будущіе пастыри, есть только послѣдующій шагъ, логически вытекающій изъ этого освященнаго древностью права. Въ первые вѣка христіанства не было еще особыхъ школъ для приготовленія членовъ клира. Въ клирики посвящался всякій вѣрующій, чувствовавшій призваніе къ тому и имѣвшій большія и меньшія соотвѣтствующія званію дарованія. Затѣмъ, мы видимъ, что въ послѣдующіе вѣка большая часть поступающихъ въ клиръ подготавливается къ своему званію и воспитывается при кафедрахъ епископовъ. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ приготовлялся къ пастырскому служенію при кафедрѣ Флавіана, епископа Антіохійскаго; св. Аѳанасій Великій — при кафедрѣ Александра, епископа Александрійскаго. По всей вѣроятности, при кафедрахъ епископовъ, при значительномъ числѣ клириковъ, готовившихся къ тому или другому слу-

*) Церковно-историческія повѣствованія Проф. А. П. Лебедева. СПБ. 1903 г. стр. 147 и 148.

женію въ церкви, составлялись цѣлыя школы, бывшія въ то время разсадниками пастырей. Естественно, что эти школы содержались на средства епископскихъ кафедръ, или, вѣрнѣе сказать, на средства тѣхъ церквей, при которыхъ служили епископы. Вообще, вполне естественное и законное дѣло, чтобы сама церковь приготовляла для себя пастырей, употребляя на это свои же собственные средства.

Если освященнымъ древностью церковнымъ преданіемъ вполне оправдывается расходование церковныхъ средствъ на содержаніе и подготовленіе церковнаго клира, то тѣмъ болѣе этимъ оправдывается расходование этихъ же средствъ на разныя благотворительныя учрежденія. Благотворительность древней церкви не имѣла опредѣленной организаціи, а была простой раздачей пособій бѣднымъ въ каждой отдѣльной церкви. Теперь эта благотворительность получила извѣстную организацію. Мы, поэтому, не раздаемъ теперь пособій изъ церкви тѣмъ или другимъ нуждающимся лицамъ, а прямо удѣляемъ часть церковныхъ средствъ на извѣстныя благотворительныя учрежденія. Кромѣ того, теперь эта благотворительность поставлена болѣе широко и обнимаетъ собою болѣе разнообразныя нужды христіанъ. Она не ограничивается только призрѣніемъ бѣдныхъ, а даетъ средства на церковно-школьное дѣло, на миссіонерство и разныя братства, имѣющія своею цѣлью ту или другую благотворительную цѣль. Замѣчательно, что въ древней христіанской Руси всѣ призрѣваемые церковью люди не только содержались на средства церкви, но и причислялись къ такъ называемымъ церковнымъ людямъ, т. е. къ духовному сословію. Сюда относились такъ называемые „задушные люди“, т. е. рабы, отпущенные на волю по духовному завѣщанію и завѣщанные церкви на поминъ души, разныя безпріютныя и убогіе, каковы: странники, нищіе, хромыя и др. *).

Я. Е. В.

*) Курсъ русской исторіи. Проф. В. Ключевского. Ч. 1-я, М. 1904 г. стр. 305.

Замѣтка о сотрудничествѣ въ Еп. Вѣдом. . .

— По поводу призыва редакціи Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей къ сотрудничеству одинъ изъ сотрудниковъ пишетъ, что хотя интересъ и расширеніе журнала дѣйствительно зависитъ отъ самихъ читателей, но едва-ли и въ этомъ году журналъ достигнетъ желанныхъ результатовъ. Помимо пессимизма и страха за шкуру есть еще и другія причины въ нашей средѣ не сотрудничать. Первая — это неимѣніе свободнаго времени у пастырей въ многочисленныхъ приходахъ; нѣкоторые пастыри такъ заняты, что имъ едва удастся кое-что прочитывать, а о сотрудничествѣ имъ нечего и помышлять. Вторая причина — это ложный взглядъ на сотрудничество. Въ нашемъ духовномъ кружкѣ обыкновенно сотрудниковъ не долюбиваютъ, обзываютъ „писаками“, „ябедниками“ и т. п. Поэтому, если нѣкоторые священники и располагаютъ свободнымъ временемъ, все же не сотрудничаютъ, чтобы не подвергнуться осмѣянію и не получить почетнаго званія „писаки-ябедника“. Не причисляя себя къ числу компетентныхъ сотрудниковъ скажу, что въ часы досуга пишу кое-о чемъ въ мѣстные органы. Но развѣ думаете, что мало неприятностей приходилось перенести! Развѣ не смотрятъ на меня искоса и не называютъ „писакою“? Все было. Прекрасно сознаешь, что „Епархіальныя Вѣдомости“, есть изданія нашего духовнаго лагеря, и что если бы авторъ и хотѣлъ помѣстить что-нибудь нелегальное и зазорное, редакторы этихъ изданій не пропустили бы, и о неприятностяхъ здѣсь не должно бы быть рѣчи. Но видя, что на сотрудниковъ будутъ смотрѣть, какъ на писакъ, число ихъ будетъ невелико, а потому съ этимъ мнѣніемъ надо считаться. Писать хочется о правдѣ, — иногда сотруднику придется выставить и плохую сторону нашей жизни, но мы этого не любимъ; мы любимъ, а особенно

начальство, если хвалят и все описывают въ лучшемъ видѣ. Конечно, это самообманъ. Жизнь наша должна описываться такой, какова она есть на дѣлѣ, хотя и не со всѣми дрязгами, описаніе которыхъ можетъ принести только вредъ, а не пользу. Но и по этой причинѣ у насъ быть сотрудниками не легко, а получить почетное званіе „писаки“ очень легко. Вотъ почему духовенство избѣгаетъ сотрудничества. Если иногда кто пишетъ о чемъ, то приходится просить редактора не выставлять подписи или же употреблять псевдонимъ. (Волынск. Еп. Вѣд.)

Содержаніе № 9.

Отдѣлъ официальный: — Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣстія. — Архіерейскія служенія. — Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Отдѣлъ неофициальный: — Въ помощь русскимъ переселенцамъ. — Празднованіе Пасхи въ первые вѣка христіанства. — Изъ мыслей Влад. Соловьева о Воскресеніи Христовомъ. — Ви́шній образъ Спасителя. — На что можетъ быть употребляемо церковное имущество? — Замѣтка о сотрудничествѣ въ Еп. Вѣдом. . .

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 мая 1911 г. — Цензоръ, Каѳедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.